

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Развитие городского общественного пространства в 1925-1940 гг. (на примере Москвы)

Нарумова Елизавета Дорджиевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

государственного управления, Москва, Россия

E-mail: elizavetanarumova@gmail.com

Современный российский город, с которым приходится работать и власти, и новому поколению урбанистов и градостроителей, а также набирающему силы сообществу городских активистов, - во многом город советский. Часть российских городов имеет сохранившуюся историческую застройку особняков дореволюционного периода, но, тем не менее, облик города, близкий к существующему, сформировался именно в советский период, что обусловлено рядом объективных обстоятельств.

Самые быстрые темпы урбанизации в СССР были зафиксированы в 1930-е гг., тогда доля городского населения росла ежегодно на 10%. С 1934 г. по 1939 г. такая доля увеличилась на 13,8% до 31,7%, то есть к началу Великой Отечественной войны треть всего населения страны уже стала горожанами .

Вектор на индустриализацию во второй половине 1920-х (в мае 1929 г. утвержден первый пятилетний план экономического и социального развития СССР на V Всесоюзном съезде Советов) стал главной движущей силой процесса урбанизации. Уже в декабре 1929 г. появился лозунг «Пятилетку в четыре года», и затем такое форсирование стало повсеместным, что вело к повышению скорости урбанизационных процессов.

Одними из основных характеристик новых городов становились их монопрофильность, одностороннее развитие, а также невнимание к комфорту, потребностям человека и его условиям жизни в городской среде.

Другая, не менее важная характеристика, касается социокультурной стороны происходящих процессов: хлынувшее в промышленные города население не до конца интегрировало городскую образ жизни, а значит, качественная сторона процессов оставалась незавершенной.

Таким образом, основополагающей причиной повышения внимания к общественным пространствам становился ускоренный процесс появления новых городов в целом и необходимость в их обустройстве в частности. Другой одной основополагающей причиной является тот круг задач, которое государство – креатор и главная движущая сила урбанизационных процессов, - ставило перед собой.

Во-первых, одной из таких задач считалось формирование новой культуры и нового человека, живущего в новом социалистическом (а значит, идеальном) городе. Создание новых символов и культурных кодов без текущей воспитательной работы, образовательной нагрузки, прививания «советского мышления» невозможно. Таким образом, одной из площадок для формирования и внедрения новой культурной парадигмы стало городское пространство советского города. Городские общественные пространства становились одним из элементов в процессе внутренней советизации человека.

Во-вторых, городские пространства осваивались и обустроивались не повсеместно. Таким образом, структура города, заложенные в ней смысловые и символичные основы,

закладывались с учетом значимости тех или иных мест для репрезентации власти.

Уместно отметить здесь решение, принятое ранее рассматриваемого в работе периода, но не менее важного – решения «О постройке в Москве 50 памятников великим людям в области революционной и общественной деятельности, в области философии, литературы, науки и искусства». Следующим шагом стала установка в советских городах памятников В.И.Ленину (Постановление II-го Съезда Советов СССР 26 января 1924 г. «О сооружении памятников В.И.Ленину»), которая на долгие десятилетия определила (а где-то до сих пор определяют) структуру городского пространства. Памятники Ленину стали главным и общеизвестным городским ориентиром.

Безусловно, столице СССР – Москве – уделялось особое внимание в вопросе обустройства. Осваивался прежде всего центр Москвы. «1930-е гг. были временем, когда господствовала ориентация на центр города как средоточие власти и начало строго иерархического порядка в организации пространства вокруг него. Создание нового центра в городской топографии было важным постольку, поскольку мышление в 1930-е гг. в целом базировалось на централистской культуре».

Важен был и статус Москвы в происходящих процессах. Москва – столичный город, «лицо» страны, более того – «лицо» всего социалистического мира. Именно в Москве был сооружен Мавзолей Ленина – своеобразный советский пантеон, находящийся в самом сердце столицы, на Красной площади. Мавзолей придал сакральность всей площади, увековечив нового героя советской страны в мемориальном комплексе. Профессор, доктор архитектуры Г.А.Птичникова отмечает, что «ступенчатая композиция напоминает священные зиккураты – храмы бессмертным богам». Увековечивание героев режима, их посмертная слава, сакрализация пространства их монументами – один из векторов в освоении советского города.

Город как средство государственной идеологии, городское пространство как поле для реализации государственных задач – одна из призм рассмотрения развития города в 1925-1940 гг., позволяет понять цели обустройства тех или иных городских зон, и, как следствие, создания городского культурного пространства.

Литература

1. Васькин А.. Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям. 2-е изд., доп. и испр. – М., 2011. – 248 с.
2. Глан Б.Н. Праздник всегда с нами. М., 1988. – 191 с.
3. Ким М.П. Культурное строительство в РСФСР. Документы и материалы. 1928 – 1941. Т2. М., 1986 – 211 с.
4. Коган Л.Н. Советская социалистическая культура. Исторический опыт и современные проблемы. М., 1979 – 104 с.
5. Листенгурт Ф.М., Любовный В.Я. Проблемы социально-экономического развития крупных городов. М., 1983.
6. Паперный В. Культура два. М., 2006. – 408 с.
7. Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009. – 439 с.

8. Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. – М., 2013. – 336 с.
9. Хазерли О. На площади. В поисках общественных пространств пост-советского города. М., 2012, 103 с.
10. Чекмарев В.М. Сталинская Москва. Становление градостроительной темы «мировой коммунистической столицы». Монография. – М., 2010. – 85 с.
11. Советское градостроительство 1920-1930-х годов: Новые исследования и материалы/ Сост. и отв. ред. Ю.Л.Косенкова. – М., 2010. – 384 с.